

Зинаида Горячко
**Я перед вами
с памятью своей**

IBB Internationale Bildungs-
und Begegnungsstätte
Минский международный
образовательный центр

IBB Internationales Bildungs-
und Begegnungswerk

GM Geschichtswerkstatt Minsk
Гістарычная майстэрня
ў Мінску

Минский международный образовательный центр
имени Йоханнеса Рау
Дортмундский международный образовательный центр
Историческая мастерская ММОЦ

Зинаида Горячко

**Я перед вами
с памятью своей**

Минск
«Галіяфь»
2014

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Г71

Редакционная коллегия:

Директора Минского международного
образовательного центра имени Иоханнеса Рау,
канд. филол. наук В. Ф. Балакирев (Беларусь),
Ольга Ренш-Ветцель (Германия)
Руководитель Дортмундского международного
образовательного центра
Петер Юнге-Вентруп (Германия)
Председатель Общего собрания участников
Минского международного образовательного центра
имени Иоханнеса Рау,
профессор Манфред Цабель (Германия)

Рецензент:
д-р ист. наук, профессор А. В. Шарков

Горячко, З.

Г71 Я перед вами с памятью своей / под ред. К. И. Козака. —
Минск : Галіяфь, 2014. — 61 с. : илл.

ISBN 978-985-7021-31-4

Автобиографические документальные материалы Героя Социалистического Труда Зинаиды Горячко привлекают своими важными свидетельствами о наиболее сложных периодах германской оккупации территории Беларуси, депортаций населения на принудительные работы в страны Третьего рейха, послевоенной культуры трагических страниц Второй мировой войны. Творческий путь знаменитого мастера обувной промышленности характеризуется важными деталями послевоенного времени, государственными и семейными традициями.
Книга предназначена для широкого круга историков, работников культуры и образования, студентов и учащихся.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Г71

ISBN 978-985-7021-31-4

© Горячко З., 2014
© Историческая мастерская ММОЦ
имени Иоханнеса Рау, 2014
© Оформление ЧНУП «Галіяфь», 2014

* * *

Мне мои друзья говорили: «Зина, напиши о себе. В твоей жизни столько интересного». И я думала, что если бы я в свое время вела дневник, то получилась бы неплохая повесть жизни.

Начинала делать какие-то записи, откладывала — на всё не хватало времени. Работа, семья, общественные нагрузки.

Исполнилось 80 лет. Много забыто, но постараюсь воспроизвести все воспоминания, может, что и получится. Наверное, слово «книга» — это громко сказано. Будет что-то вроде мемуаров.

Прошлое, настоящее и будущее — это те три слова, которые определяют весь смысл жизни и истории. Я счастлива, что прошла все эти три этапа. Но, как говорят, «всё возвращается на круги своя». Вот я живу сейчас, повторно, в настоящем. А будущее — за нашими внуками и правнуками, и как они его построят, так им и жить.

С возрастом по ночам плохо спится: вся жизнь, словно кадры кинохроники, проходит перед глазами.

И всё начинается с детства, потому что детская память, как губка, впитывает в себя всё. Ведь каждый человек по-своему воспринимает, анализирует всё происходящее. О своём возрасте каждый судит по-своему. Считаю, что если вы по складу своего характера оптимист и сохранили своё сердце молодым, то независимо от того, сколько вам лет, вы будете чувствовать себя так.

Вот мне уже 82 года. Я должна называть себя глубокой старушкой. Но я говорю: очень пожилая женщина. По состоянию души и активной жизненной позиции я это заслуживаю. Правда, память начинает ослабевать. Вот я и решила раскрыть ей двери своими воспоминаниями с детства, так как память является одной из главных сил, скрепляющих людей и народ. Живые воспоминания никогда не заменят учебник истории.

В настоящее время наше поколение с каждым днём уходит из жизни, остаётся только история. А у каждого человека она как отпечатки пальцев — неповторимая. Человек имеет свою биографию, а к ней добавляется какая-то география.

Один из известных живописцев, Юрий Пен, проживавший в городе Витебске, гордился этим и любил его. Какое это чудо — Витебск и всё, что его окружает. Он говорил: «Когда Бог делил красоту, щедрая часть её припала на Витебск. Особенно реки: Лучеса, Двина, Витьба... Холмы и перелески». В Витебске должны были жить художники и фантазёры. Оно так и было.

Илья Репин, знаменитый художник, в 16 км от Витебска имел имение Койтово-Софиевка, или усадьба Здравнёво. С 1892 по 1900 гг. он проводил здесь свои летние сезоны и рисовал. У меня есть даже копия портрета Сидора Ивановича Шаврова, нарисованного им в 1922 году, и странно, что и моя девичья фамилия тоже Шаврова. Мой сын и племянник имеют какое-то внешнее сходство с ним.

А ещё хочу сказать, что часть красоты от Витебска пала и на моё село, где я родилась, в одном из красивейших мест на Витебщине. Местечко называлось Высочаны, что говорит о том, что это не было равниной. Это место было холмистым. Село разделялось озером и рекой. Вдоль озера шла извилистая дорога с плакучими ивами. У края росли белые и жёлтые кувшинки вперемешку с пушистыми камышами. Озеро и река составляли как бы одно целое, разделяющее их мостом. На расширенной части реки находился небольшой остров, поросший мелким кустарником. К реке спускался овраг с мелким песочком. Река уходила далеко в просторные дуга с одурманивающими полевыми цветами различных окрасок. По краям реки росли кусты чёрной смородины, а в корягах ползали огромные чёрные раки.

Село окружали леса, в которых было полно грибов и ягод. Я считаю и глубоко убеждена, что на людях, выросших среди природы, сказывается мягкость характера, доброта, человечность по отношению к другим.

Я это сужу по себе.

* * *

Родилась я в 1931 году, по стране гулял голод. В семье было уже два мальчика — Павел и Володя. Мама не хотела меня рожать и предпринимала всё возможное, чтобы я не появилась на свет. Вопреки всему, я родилась и, видимо, для моей

мамы это было счастьем — она прожила со мной до 89 лет. Кормить было нечем, очень болела. Мама плакала и просила Всевышнего, чтобы он призвал меня к себе. Но я выжила благодаря тому, что ко мне был послан добрый ангел-хранитель, который и шел со мной по жизни.

Семья наша была из рабочих: папа работал столяром, мама — рабочей на льнопрядильной фабрике им. Карла Маркса, которая находилась в Высочанах.

Наше село было многонациональным: жили украинцы, поляки, евреи и даже немцы, которые после Первой мировой войны остались, женились на белорусских женщинах и создали семью.

Росла доброй, послушной девочкой, очень любила детей, хотя сама ещё была ребёнком. Дружила со всеми детьми, так как национальность для нас была непонятна. Во время школьных каникул дети собирались вместе и играли в школу. Тяга к учёбе была велика. В свою группу брали и меня. Рано научилась читать и писать. Ходила в библиотеку, брала книжку, прочитывала и в этот же день возвращала. Меня просили пересказать прочитанное, только после этого мне давали новую. Но в школу меня не взяли — не подходила по возрасту.

Приходила в школу, садилась на свободное место, плакала и просила учительницу: «Тётенька, возьмите меня в школу, я буду хорошо учиться». Учительница пожалела меня, взяла за руку и отвела к директору. Меня зачислили.

Это была моя первая и последняя учительница — Дарья Никитична Заречанская. Я её не подвела: училась на отлично. На каникулах спектр игр был многообразным: опять в школу, лапту, классы, камешки. В жаркие дни привлекала река. Цельный день стояли шеренги детей в воде, и река звенела детскими звонкими голосами.

Часто устраивали импровизированные сцены, собирали жителей нашего дома, так как в нём проживало несколько семей, и прилегающих домов, выступали перед ними. Кто-то читал стихи (я очень любила декламировать), кто-то пел, танцевал... Устраивали такой своеобразный концерт.

Так, среди красот моего села, и проходило наше детство. Мечтала быть учительницей. Думала, окончу институт, вернусь в родное село и буду учить детей.

1941 год. Окончила с отличием три класса. Мне исполнилось десять лет. Опять каникулы, походы на реку, игры на луту. Могли, наигравшись, надышавшись запахом цветов, и уснуть на траве, а возвращались обязательно с букетами полевых цветов.

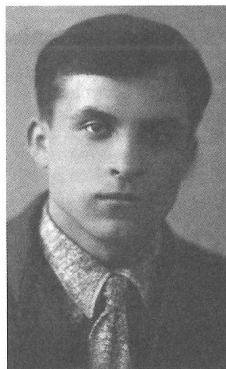

Вот в один из таких жарких дней возвращаясь домой, мы услышали плач женщины. Так к нам пришло страшное слово — война.

Мы смотрели фильмы о Чапаеве, Александре Невском и другие, но это были только фильмы. У нас жили испанские дети, мой брат добровольцем уходил на финскую войну. Но она пришла к нам, на нашу землю, на наши луга с цветами. Она ворвалась в нашу жизнь. Через село проходили красноармейцы, женщины подходили к ним, подносили покушать, попить воды. Спрашивали: «Сыночки, куда же вы идёте?» — те отвечали: «Не знаем». — «А что будет с нами?» — ответ такой же: «Не знаем».

Жить было трудно. Фабричные станки увезли в Россию, чтобы не достались фашистам. Фабрику взорвали. Огорода своего не было, так как родители работали на фабрике, получали зарплату, на которую и жили. Мама ходила по деревням, меняла кое-какую одежду, а зачастую ходили и просили. Летом питались ягодами, щавелем, а когда получалось достать очисток от картофеля, пекли лепёшки.

В селе было беспокойно. Пришли, поселились немцы, появились полицаи из местных жителей, организовали управу. Старостой был наш житель — Устинов. И сейчас помню фамилии полицаев: Украинцев, Гинейко, Шакинко. Жили в страхе: ночью приходили партизаны, днём хозяйничали немцы и полицаи.

Мой брат Павел.

Открыли школу, разрешили учиться. Я окончила четвёртый класс.

В селе молодые люди организовали группу под видом общения, в которой прослушивали радио, писали листовки. В этой группе был и мой брат Павел, который перед войной поступил на отделение журналистики в Минске. Его бывший одноклассник, который ушёл в полицаи, предал их. В 1942 году брата и многих других угнали в Германию.

До войны к нам в больницу была направлена Анна Мамонова — стоматолог. У неё были девочки-близнецы Вера, Надежда, Любовь и мальчик Володя. Наденьку она

отдала родственникам в своё село, так как тяжело было содержать такую большую семью. Случилось так, что во время выполнения боевого задания недалеко от нашего села был сбит советский самолёт. Лётчик был тяжело ранен, несколько дней с радистом плутали по лесу, пока не попали на партизанский отряд «Моряк». Лётчику срочно нужна была медицинская помощь: у него была повреждена челюсть. Партизаны ночью приехали к нам в село, забрали Анну и увезли в лес. Анна усадила лётчика на пенёк и ласковым голосом попросила: «Держись, браток, крепче за пенёк — будет больно». Обработала рану, удалив несколько повреждённых зубов, сделала перевязку. После операции лётчик уснул, так и не успев поблагодарить Анну. Её в тот же вечер увезли домой. А лётчик через какое-то время вернулся в часть, чтобы и дальше громить врага.

Когда Анна вернулась домой, кто-то узнал про поездку в лагерь. И нашлись такие «доброжелатели», которые донесли немцам.

Анну, её двух маленьких девочек, сына Володю, медперсонал нашей больницы (всего 18 человек) якобы за связь с партизанами согнали, заставили выкопать яму и расстреляли. Детей убивали по-зверски. Очевидцы говорили, что девочек Анны, которым было по полтора года, взяли за ножки и стукнули головками. Володе было около пяти лет. Он бегал вокруг ямы и просил: «Дяденьки, не закапывайте нас глубоко, а то папа, когда придёт с фронта, нас не найдёт». Не постигла участь расстрела главного врача Анну Горельшеву, так как жена старосты в то время находилась на лечении.

Эта трагедия, разыгравшаяся в нашем селе, прошла через всю мою жизнь. Так мы, дети, узнали, что такое фашизм.

Она стала основой для сюжета фильма «Чёрная берёза». В 1976 году в газете «Советская Белоруссия» были напечатаны очерки «О матерях можно говорить бесконечно...» В одном из них было напечатано, что лётчик Богданов, которого лечила наша Анна, получил звание и после войны разыскивал её. Встреча произошла с дочерью Надеждой. В 2011 году, по настоянию жителей агрогородка Копти на Витебщине, на мемориальном кладбище воздвигли памятник Анне. После убийства её перезахоронили в родном селе.

Накануне 9-го мая мне позвонили и пригласили на открытие. Я, два моих племянника, внука Саша и женщина, которая с Анной проживала в одном доме, были на открытии памятника, и отдали Анне последний долг.

Памятник Анне Мамоновой, расстрелянной вместе с тремя маленькими детьми за связь с партизанами.

Пишу и волнуюсь, нелегко на душе. Ведь я принадлежу к поколению, прожившему и пережившему с Великой страной суровейшие испытания в годы Великой Отечественной войны. Всё, что излагаю, достоверно.

В 1943 г. в наших местах шли тяжелые бои. Жителей выгнали из села, а его сожгли. Так пришлось покинуть родные места. Стояла холодная ноябрьская погода, шли пешком, останавливаясь на ночлег в какой-нибудь деревне по пути. Немцы предложили детей подвезти на машине. Мол, встретитесь с родителями позже. Но вопрос, где и когда?

Мама согласия на это не дала. Так пешком дошли до Масюковщины, это была окраина Минска, где находился лагерь военнопленных и перемещённых лиц. Через три дня нас заперли в товарные вагоны и увезли в неизвестном направлении. Через несколько дней, когда открылись двери вагонов, в нас полетели камни и комья грязи, и мы услышали: «Русиш свайне!» — т. е. русские свиньи.

Так мы попали в Германию.

Шли по дорогам Германии в сопровождении молодых гитлерюгендцев. Мама падала от усталости. К ней подошёл юноша и сказал: «Вставай, а не то убью». Я стояла перед мамой на коленях и умоляла подняться. Ночевали в помещениях, где стоял скот. Надо отдать должное немцам, в какой чистоте они его содержали.

Привели нас в город Зиген, земля Северный Рейн-Вестфалия. Прошли санобработку, после чего нас поместили в бараки. Семьи не разлучали. Сделали нашивку на одежду. На голубом квадрате из ткани белыми буквами нарисовано «OST» — восточные.

Нас, таких подростков, как я, было пять человек.

Повели на фабрику, показали место, где будем работать. Мастер (я помню его фамилию — Биллер) сказал, что через одну неделю мы будем специалистами. Работала автогенщицей по сварке металлических труб. Так в 12 лет я познала нелёгкий детский труд. Работали по 12 часов, как взрослые. О мастере хочу сказать, что он был неплохим человеком: не бил нас, только ругал, когда получался плохой сварочный шов, а он должен был быть ровным и красивым. Мастер, видимо, осознал, что нам, детям, очень тяжело.

Многие вернувшиеся из Германии, особенно те, кто работал у бауэра (хозяина), научились говорить по-немецки. С нами же никто не разговаривал, а приходя после работы в бараки, мы общались со своими. Иногда работавшие с нами немцы подсовывали свои бутерброды под верстак, они были очень скудные. У папы была очень тяжёлая работа: на штампе разрубал металлические, трудно поднимаемые, плиты. Мне очень было его жалко, он еле таскал ноги в деревянных колодках. То, что нам давали кушать, мы, дети, легче переносили, чем взрослые.

Питание наше состояло из черпака баланды, в которой кубиками плавали кусочки кольраби (это что-то вроде нашей брюквы). Утром и вечером — бурда типа кофе. В воскресенье на обед нам давали одну картошину, разрезанную на четыре

«OST» — знак, который мы носили в Германии.

части, и пару ложек шпината (зелени). И то, нам сказали, что тем, кто приехал раньше, давали кушать ещё хуже.

Очень много умирало людей, особенно молодых парней. Бараки находились под наблюдением полицаев. Запомнился Вильгельм, который не только кричал, но и бил дубинкой. Особенно доставалось моему отцу, который во время налёта американской авиации на город (а они были частыми), не хотел уходить в укрытие. Он говорил, что лучше умереть, чем влачить такое существование.

Ещё был Отто — молодой полицай, но он никогда не бил, только кричал и угрожающе размахивал дубинкой.

В лагере проживали французы, бельгийцы и итальянцы. Но французы были на особом положении, их кормили лучше, и они получали посылки от «Красного креста». Старшим по бараку у них был Франц, очень приятный человек. Он как-то сказал одному из наших узников, что скоро войне конец и Гитлеру — капут. Ведь мы не знали ничего, что происходило в мире. Нас, детей, иногда выводили в город, помочь одиноким и пожилым женщинам в уборке квартир. Одна из немок сказала нам, чтобы мы пришли к ней ещё раз, она подберёт кое-какую одежду, так как носить нам было нечего. Но следующего раза не случилось, так как при налёте дом был разрушен, и мы не знали, осталась эта женщина жива или нет. И нам, детям, стало жалко людей, которые гибли по чьей-то вине.

Перед освобождением нас согнали в бункер (это такое укрытие), который находился в горе, и закрыли. Не хватало воздуха, задыхались и поняли, что обречены на смерть. Попрощались.

Один из наших узников по ручейку, который протекал в горе, нашёл выход и пришёл за нами. Выйдя из бункера, глотнув свежий воздух, мы потеряли сознание и упали. Через некоторое время очнувшись, мы увидели машины, в которых ехали солдаты, среди них были негры, я их впервые увидела. Это были американцы.

В тот же день мы ушли из лагеря, боялись расправы немцев.

И я вспомнила своего ангела-хранителя, он при жизни, будучи ребёнком, помог мне, и сейчас подарил мне жизнь.

Американцы на машине подвезли нас до Шварцвальда, где стояла их часть, подкормили гороховым супом с мелко нарезанной колбасой. Я и сейчас помню запах этого супа. Через неделю мы ушли к нашим советским войскам, прошли регистрацию и двинулись на свою родину. Вернулись в свои

родные Высочаны, от которых осталось только название. Была уничтожена больница, школа, жилые помещения, основной бор, который мы называли Швейцарией. Сельчане во время праздников семьями собирались на гулянье. Но День Победы в мае 1945 года вновь открыл для меня возможность радоваться жизни и думать, что никто из наших потомков не сможет забыть пережитую войну и завоёванный нашим народом мир.

Недалеко от нашего села находилась деревня с таким интересным названием Бураки. Как-то старшие дети завели меня в эту деревню и оставили. Это было ещё до войны. Стало темнеть, а меня дома не было. Мама искала меня везде: у реки, озера, плакала, обошла ближайших соседей. Только поздно вечером одна из жительниц этой деревни подвела меня к дому. И я впервые получила наказание (хорошей розочкой). И вот в этих бывших Бураках, которые тоже были сожжены, на опушке леса мы нашли землянку. Чья она была, непонятно, или наших, мы не знали, но мы нашли себе жильё. Отец соорудил настилы, на которых мы спали, столик и печку с выходом трубы.

Утром, выйдя из землянки, интересно было посмотреть: домов нет, а над лесом клубится дым.

Таких землянок было много.

Мама и папа работали на торфоразработках. Работа была очень тяжёлая. Торф копали вручную. Опять голодали. Мы, дети, уходили в лес, собирали ягоды и опять этот кислый шавель.

Однажды в лесу мы набрали на склад снарядов, было страшно. Война себя напоминала. Почти все мои сверстники-малчишки подорвались на минах.

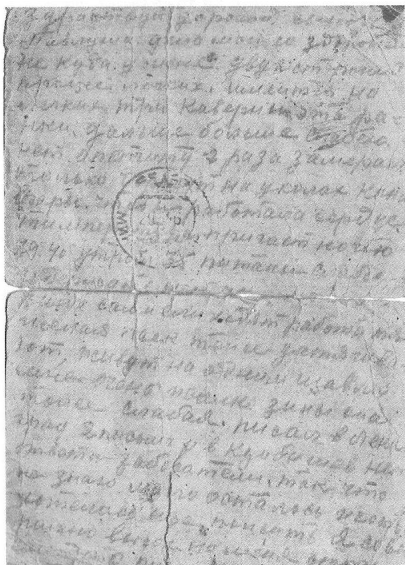
Пошла в 5-й класс.

Жители нашего села, не доезжая одну остановку до Смоленска, нашли поле с невыкопанным замёрзшим картофелем. Какое это было счастье. Привозили и пекли лепёшки. Мы их называли почему-то «кокориками». А когда мама доставала немного муки, она варила так называемый кулеш. Вот это был праздник.

Окончила 5-й класс. В 1946 году, в августе, в Витебской больнице умирает от туберкулёза папа. В своей предсмертной открытке, посланной моему брату в Минск, где он работал корреспондентом в газете «Сталинская молодежь» (с 1986 года «Знамя юности»), писал: «Мне очень жалко Зину, на нее больно смотреть, слабая, худенькая, вся в нарывах».

Вот эта открытка. Фотографий довоенных не сохранилось, а были и мои детские, и мамы с отцом. Родители вырыли яму и закопали вместе с домашним инвентарём, в надежде по возвращению найти. Но всё пропало.

Открытка — единственная память об отце. Я её храню с 1946 года. Буквы все истёрлись, написаны карандашом. Но я помню её текст.

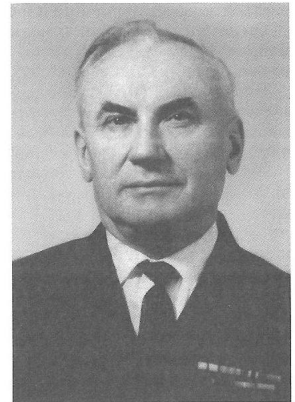
Да, мы выросли не по годам. Как складывалась моя дальнейшая биография?

После смерти отца уезжаю в Минск, к брату. Мама дала мне сто рублей в дорогу. Как я ими распорядилась? Приехав в Витебск, я пошла на рынок, купила на все деньги десять порций хлеба и продолжила путь в столицу. В Минск приехала с одной порцией хлебushка.

Брат жил в общежитии университета рядом с вокзалом. Не застав его на месте, я решила пойти к нему на работу, в Дом печати, который находился на другом конце города. Весь путь я совершила пешком. По улице проходила через центр трамвайная линия, но у меня не было даже трёх копеек — это стоимость билета в то время.

Брата на работе не застала. Дежурная мне сделала в редакции место для ночлега.

Некоторое время жила в общежитии у брата. Я не знала, куда мне пойти учиться с моим пятиклассным образованием. Если бы я нашла училище, где готовили газосварщиков, наверное, по окончании была бы классным специалистом, так как навыки приобрела в Германии. Но, уезжая, мама просила не говорить о Германии. Такое было время. Профессию обувщика выбрала случайно. Зашла в первое попавшееся училище, это было Ремесленное № 11 по улице Островского, 18. Оформила документы и на два года приобрела себе семью. В училище было 300 человек: 250 юношей и 50 девушек, если их можно так назвать, потому что наш возраст составлял от 14 до 16 лет. Директором училища был замечательный человек — Иван Кондратьевич Пустоход. Прошёл войну, был

Директор училища Иван Кондратьевич Пустоход.

Вот такие послевоенные мальчишки РВ № 11, 1946 год.

ранен. После освобождения Минска ему поручили возглавить это училище.

Стране необходимы были кадры, которые должны были взяться за восстановление народного хозяйства.

Он заменил нам отца и мать, так как мы почти все были из неполных семей. Мы никогда не слышали от него повышенного тона, ко всем он относился с добротой.

Получили форму: шинель, бушлат (такую серую тёплую куртку), рабочее и выходное платья. Ботинки выдали не по размеру, какие были. Общежития не было, иногородние жили на частных квартирах. Спасибо брату, он мне оплачивал жильё.

Питание было трёхразовое: молочная затирка, сладкий чай, чёрная фасоль, а главное, получали по 700 граммов хлеба. Это после голодовки было раем. Так как стипендию мы не получали, то старались обеденную пайку хлеба в 300 г. сэкономить, шли на рынок, продавали за пять рублей и шли в кино. Не пропускали ни одного нового фильма. Учёбу в училище совмещала с учёбой в вечерней школе, старалась принимать участие во всех мероприятиях, проводимых в училище. Училась на отлично. Моя фотография была помещена на Доске почёта. Занималась спортом, лёгкой атлетикой. В 1947 году с группой учащихся нашего и других училищ города принимала участие во Всесоюзном параде физкультурников в Москве. Выступали на стадионе «Динамо». В Москве я встретилась со своими сверстниками из всех союзных республик, чьи отцы и деды бок

о бок, не придавая значения, какой они были национальности, защищали свою большую страну — Советский Союз. Каким счастьем для нас была эта встреча.

Вначале у нас было общее выступление в костюмах трудовых резервов. Это были синие сарафанчики, белые кофточки. Вторая часть выступления проходила в национальных костюмах. Поле расцветало красочными цветами. Это надо было видеть. На стадионе присутствовал И. В. Сталин и члены правительства.

Гуляли по Москве.

В основном, ездили в метро, могли долго не выходить, переходя от станции к станции. Любили ходить в парк им. Горького, где было много разных аттракционов. Это надолго осталось в памяти.

Была активной комсомолкой. У нас была неплохая самостоятельность. Я читала стихи и была ведущая на сцене, у меня была хорошая дикция, читала с выражением. В основном стихи были на военные темы. Очень любила под музыку читать стихотворение «Песнь о Волге». Автора не помню, а слова запомнила. Может, если успею оформить свои воспоминания, прочтут стихотворение и задумаются, как дорог мир для человека и какой ценой он получен.

Группа девочек нашего училища, участниц Всесоюзного физкультурного парада в Москве, 1947 г.

«Песнь о Волге»

*Ой ты, Волга, родимая Волга,
Кто не знает твоих берегов.
Ты, как море, полна, широка и сильна,
И грозна ты для наших врагов!*

*Мчались к Волге немецкие орды,
Край родной был пожаром объят,
И у волжских дверей, отбивая зверей,
Грозно встал богатырь-Сталинград.*

*От рожденья земля не видала
Ни осады, ни битвы такой,
Содрогалась земля, и краснели поля,
Всё пылало над Волгой-рекой.*

*День за днём сталинградцы сражались
В небывалом, кровавом бою.
В эти грозные дни отстояли они
И Отчизну, и Волгу свою.*

*Слава городу, трижды герою,
Слава матери всех русских рек,
Слава всем храбрецам, сталинградцам-бойцам,
Слава Сталину, слава вовек!*

Дня не хватало, чтобы везде успеть. Была ещё старостой группы, должна была показывать пример всем, а девчонки были разные и по учёбе, и по дисциплине. Ездили в колхозы, помогали населению в уборке урожая. Скучать не приходилось.

Был очень хороший мастер, Зисман, он научил нас настоящему шить заготовки. Процесс изготовления проходил изначально от раскроя деталей, все процессы проводились вручную, за исключением сборки всех деталей на машине в одно целое. Он учил нас быть хорошими мастерами своего дела.

За отличную учёбу в училище была награждена путёвкой в Дом отдыха под Борисовом.

Очень многие выпускники, окончив училище, приобретя производственный опыт на предприятии, окончив техникум лёгкой промышленности, возвращались в родное училище. Пополнение коллективов наших обувных фабрик было достойным. Потому что какие их учили мастера!

Скоро экзамен, обсуждаем пошив моей заготовки с подругами.

*В Доме отдыха под Борисовом, путёвку получила за отличную учёбу.
Я слева, отличаюсь цветом своих волос.*

***

Получила с отличием аттестат с высоким разрядом швейщицы-заготовщицы, была направлена на обувную фабрику им. Кагановича.

*Вступаю в новую жизнь.
Всё, прощай, училище!
Мне 17 лет, 1948 год.*

Работала в цехе по пошиву модельной обуви.

Немного о фабрике. Она была создана в 1924 году, с выпуском от 1000 до 150 пар в сутки.

Вскоре на фабрику пришло первое оборудование. Осваивать его было нелегко, так как даже опытные обувщики не имели представления о механическом производстве обуви. Считанные люди знали толк в машинах, и они, не считаясь с временем, обучали своих товарищей. И если на первых порах механический пошив обуви составлял 8–10 пар в смену, то к концу 1925 года — 120 пар.

Не буду описывать достижения коллектива за каждый год. Мирный труд советских людей прервала Великая Отечественная война. На фабрике была создана подпольная группа по борьбе с фашистами.

Пришёл долгожданный день освобождения города Минска. Вместо города всюду развалины. На месте минской фабрики был разрушен главный корпус и вспомогательные помещения, увезено и уничтожено оборудование. Все были проникнуты одной целью — быстрее возродить фабрику. Разбирать руины помогали и мы. Основным пополнением рабочего коллектива были выпускники нашего училища и ФЗО (фабрично-заводское обучение). В цех пошива модельной обуви я попала с Нехайчик Лизой, которая училась со мной в одной группе. Мы стали близкими подругами, работали за одной машиной. Был неплохой заработок, который шёл на оплату жилья и бытовые нужды.

Интересно проводили время: слушали оперы, смотрели балет, спектакли русского и белорусского театров. Новый фильм должны были посмотреть в первый день. Любовь ко всему духовному нам помогало развивать участие в художественной

самодельности, которая на фабрике была очень хорошей. Я, как и в училище, читала, была ведущей, участвовала в хоре и драмкружке. Лиза очень хорошо пела, солировала на сцене.

Когда я проработала три года, мне предложили пойти на курсы повышения квалификации. Я охотно согласилась. После окончания курсов стала работать мастером. Обязанности мастера не из лёгких. Одно дело — производство, другое — человек, которого нужно ценить больше всего. В какой-то степени я воплотила свою мечту: мастер — тот же педагог. Со временем начала считать себя неплохим психологом.

Приходила на производство рано. В цехе стояла тишина, мысленно пробегала рабочие места, думая о замене тех людей, которые по каким-то причинам не могли выйти на работу. Коллектив был женский, разный по возрасту и социальному происхождению.

Работу свою очень любила. Все работницы старались освоить смежную операцию, чтобы при переходе на новую модель (а они менялись часто) не было срыва плана.

Царила атмосфера доброжелательности, открытости, отзывчивости, готовности прийти на помощь в трудную минуту. Все мы были преданны своему делу, наверное, потому, что любили его.

Общественную работу не покидала.

Моя любовь от детей перешла к взрослым. В первую очередь, в человеке всегда видела человека, а потом можно было и находить недостатки. А они в какой-то степени есть у каждого. Идеалов нет. И считаю, что человек может быть богат только отношением других к себе.

Жизнь шла своим чередом. На предприятие пришёл новый рабочий, это всегда становилось заметным. Кто служил в армии, тот отличался своим отношением и к работе, и к своим товарищам. Он был интересен собой, подтянут, аккуратен даже в рабочей спецовке. Работал электриком.

С подругой Лизой. Минск, 1952.

Зинаида Горячко.

Муж Евгений.

Однажды после окончания смены выйдя за проходную, остановилась у стенда с афишами. Подошёл новичок и спрашивает: «Интересуетесь, куда пойти?» — «Да». — «Может, сходим вместе?»

Я дала согласие.

Это было в марте 1953 года, в сентябре того же года мы поженились и прожили вместе 57 лет. Свадьбы, какие проходят сейчас, не было, свадебного платья тоже. Обычное светлое платье в цветочек, которое носила на танцы. Расписались в ЗАГСе, сразу же пошли на рынок, купили овощи и фрукты и вечером в тесном кругу отметили нашу роспись.

Я с мамой снимала комнату в 5 м². Для троих это было тесно. Его родители тоже жили в однокомнатной квартире в бараке. У него ещё было две сестры: Глаша и Зина. Так сложилось, что у Жени тётя была Зина, сестрёнка младшая — Зина, а потом ещё невестка пополнила их семью Зиной.

Сняли комнату, которая была не намного больше нашей. В 1954 году родился сын Серёжа. Комната была очень сырая, нигде было поставить кроватку. Серёжа спал на столике. В 1955 году получили комнату в 14,5 м² в трёхкомнатной квартире с общей кухней на три семьи. Были счастливы. Не надо было платить больших денег, вода, туалет, отопление. На кухне

стояла общая плита, топили дровами. Жили очень дружно семьями. Количество жильцов составляло 15 человек. Соблюдали чистоту и порядок. Нашу квартиру даже ставили в пример.

Я очень любила вышивать. Всё в комнате было сделано вручную. Вышитые подушечки, дорожки, салфеточки на этажерке, накидки на подушки. Это всё было очень красиво. И в комнате было как в цветнике.

Мама у меня была очень добрая, помогала во всём, и в воспитании детей, и по хозяйству. Мы любили друг друга, так как я осталась у неё одна после смерти моего любимого брата.

В квартире было четыре ребёнка: Серёжа, Саша и Наташа (братик с сестрёнкой) и Люба. Между ними было всё: дрались и кусались, играли. Происходило всё на кухне.

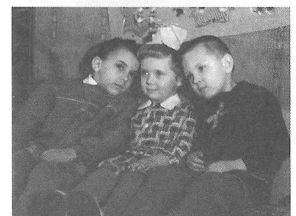
Женина мама любила меня, как дочь. Я к ней тоже очень хорошо относилась. В 1960-м году, в год рождения дочери, поступала в техникум лёгкой промышленности на заочное отделение.

Большое спасибо маме и мужу, которые меня поддерживали, так как одновременно работать, иметь семью и учиться — тяжело.

Работала по-прежнему мастером.

Наш первенец Серёжа.

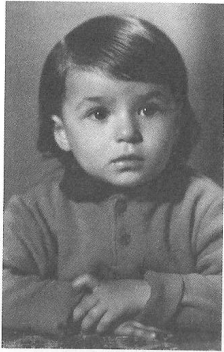

Друзья по коммуналке: Серёжа, Наташа и Саша.

Две моих мамы. Слева мама мужа.

Дочь Татьяна.

На предприятии развернулось движение бригад за коммунистический труд. В это движение включилась и наша бригада, которая одной из первых получила это высокое звание.

В 1963 году в Москве проходило Всесоюзное совещание ударников движения за коммунистический труд. Я была участницей этого совещания и награждена медалью «За трудовую доблесть». Медаль получала в Кремле, в Грановитой палате.

Семилетний план бригадой был выполнен досрочно по всем показателям. К тому же успешно освоили японскую искусственную кожу, из

Поздравление членов бригады с наградой.

неё шили красивые женские сапожки, которые охотно раскупали.

За это была награждена медалью Выставки достижений народного хозяйства. 9-го июня 1966 года вышел Указ о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда, а 11 июня мне исполнилось всего лишь 35 лет.

Эта новость меня ошеломила, так как я работала не за награды, работала на совесть, любила свою работу. Я могу ещё раз это повторить.

Тогда же впервые был учреждён День работников лёгкой промышленности. Награду получала в Москве, в Георгиевском зале. Очень волновалась. Сейчас, когда смотрю различные мероприятия, проводимые в Георгиевском зале, вспоминаю себя. Награды вручались участникам Всесоюзного совещания. На нём присутствовала космонавт Валентина Терешкова, мы брали у неё автограф.

Высокой наградой гордилась, старалась оправдывать это высокое звание. И где бы я ни выступала, а выступать приходилось часто: в школах, организациях города, на высоких форумах в Москве, Ленинграде... Выступала в Польше, Чехословакии, в городе Готвальдове, с докладом о системе профтехобразования в СССР.

...Но где бы я ни выступала, в первую очередь отмечала, что получение высокой награды — это огромная заслуга коллектива, с которым я работаю. Все мы были единомышленники и жили одной семьёй.

В 1968 году являлась делегатом 14-го съезда профсоюзов в Москве. После окончания съезда нас, 9 женщин-делегатов, пригласили на праздник, посвящённый женскому дню в ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов). Все говорили о своей работе, семье, коллективе. После приезда домой в апреле меня пригласили в Москву и предложили поездку в Чехословакию, на празднование 1-го мая. Делегация состояла из трёх человек: Шокин Борис Сергеевич — профсоюзный работник, Карев Алексей Тимофеевич (бывший авиаконструктор) — председатель авиационно-оборонной промышленности РСФСР, и я. Были приглашены в Пражский Кремль на торжественное собрание по случаю награждения орденами и медалями лучших работников страны. Очень интересный порядок награждения. Состоялась встреча и беседа с президентом Чехословакии — Людвигом Свободой. Проехали города Брно, Братиславу, Готвальдов, Карловы Вары. Состоялись встречи с делегатами других стран.

*Состав делегации на праздновании 1 мая в Чехословакии, 1968 год.
Слева направо: Б. С. Шокин, я и переводчица Ева, А. Т. Карев.*

Счастливая улыбка Танюши.

В этом году родилась дочь Татьяна, так сложилась полная семья. Нам дали комнаты, которые занимали соседи. Мы стали обладателями полной трёхкомнатной квартиры, о которой всё время мечтали.

***

Отступлю назад ещё на год.

В составе огромной белорусской делегации побывала в Канаде на Всемирной выставке ЭКСПО-67. Посетили Монреаль, Оттаву, Торонто, Ниагарский водопад. Всё, конечно, впечатлило: посетили павильоны стран, которые выставляли свои экспозиции. Но самое интересное — нас свозили в резервацию к индейцам

Подрастают наши дети Серёжа и Ирина.

Наша полная семья.

племени ирокезов, которая находится в 50-ти км от Монреала. Мужчины, жители резервации, зарабатывают на стройках, женщины — песнями и национальными танцами перед туристами. Дети обучаются в школе. Алфавит состоит из 11 букв: 7 согласных и 4 гласных. Встречал нас сам вождь племени, в красивом индейском убранстве, со знаменем. В поездку я надела звезду, но это там совершенно безразлично. Но получилось так: мы на встрече хотели вождю дать наши сувениры, но он отказался. Подошёл ко мне и показывает на звезду, вот это, мол, подарок — и показывает на свою грудь. О том, что он имел в виду на самом деле, мы узнали позже.

Оказалось, что долгое время индейское племя возглавлял бывший советский лётчик, Герой Советского Союза Иван Доценко. О судьбе этого человека впервые в Союзе рассказал в середине 1990-х годов известный танцор Махмуд Эсамбаев.

В поездке по Канаде он также побывал в гостях у этого племени, и ему удалось побывать у костра, который сделал вождь племени, и выслушать его исповедь.

Лётчик Иван Доценко был сбит под Львовом и попал в плен, бежал. Спустя некоторое время его следы затерялись. Каким-то образом прибывшись к индейскому племени женился на дочери вождя, после его смерти возглавил племя. По национальности — украинец. Всё это было рассказано Эсамбаеву. Вождь, сидя у костра, пел украинские песни. Несколько лет назад я услышала эту историю в передаче «Жди меня», на которую были приглашены участники поездки в Монреаль. А полностью о нём была напечатана с подробностями статья в газете «Труд», я её сохранила, хоть и очень старую, зачитанную.

1969 год — Венгрия. В Будапеште Всемирный съезд профсоюзов. Делегаты от России, Украины, Белоруссии.

В 1974 году в составе профсоюзной делегации побывала в Восточной Германии. О том, что во время войны я находилась в рабстве в Германии, не говорила. Посетили Берлин, Лейпциг, Дрезден, Карл-Маркс-Штадт, Потсдам. 1975 г. — Польша, 1976 г. — Югославия.

Но где бы я ни была, всегда тянуло домой, в нашу неповторимую Белоруссию, прекрасный Минск. Когда возвращалась, как будто вырастали крылья. А какие у нас люди — добрые, отзывчивые, трудолюбивые, гостеприимные.

Ведь недаром говорят: «Где родился, там и пригодился».

***

Сейчас продолжу о своей семье. Как я писала, мы с мужем прожили 57 лет. Вместе отдали производству, одному предприятию, 90 лет.

Муж был замечательный человек, очень заботился о семье. На работе был мастер высокого класса в области энергетики. Все годы принимал активное участие в общественной работе. Если сказать о нём кратко, то это был человек долга, совести и чести. Вёл здоровый образ жизни. Старался, чтобы в семье был порядок. Материально обеспечивал семью. Имеем небольшой дачный участок.

Евгений родился в городе, но очень любил землю, был настоящим трудолюбом, грядки всегда делал под линейку, каждый кусочек земли не пустовал.

Любил одеваться со вкусом.

Воспитали троих детей. Все получили образование. Сергей окончил радиотехнический институт, Ирина воплотила мою мечту — преподаёт английский в школе, Татьяна — художник-модельер по обуви.

В 2010 году на 82-м году жизни ушёл муж, отец, дедушка и уже прадедушка. Нам его очень не хватает.

Муж Евгений.

Сын во время службы в Германии.

Мой брат был журналист. Внучка учится на факультете журналистики. Сын увлекается поэзией, много было написано стихов, но нигде не публиковал. Разадал друзьям. Писал отличные поздравления в стихотворной форме, которые я храню.

И я каким-то образом окунулась в сферу журналистики, и вот пишу.

Из многих фотографий сына я выбрала и в военной форме. Потом будет понятно.

В 1970-х годах он служил в ГСВГ (группа советских войск в Германии). Место службы — Помсен, недалеко от города Гримма.

Очень часто втихомолку плакала, скучала по сыну, так как он находился далеко от Родины. Видимо, и ему на расстоянии передавались мои переживания. Во время службы писал стихи, слова которых переходили в песни и исполнялись солдатами. Их ансамбль на одном из солдатских фестивалей даже получил одно из призовых мест. Он потом говорил, что не так

Солдаты на кладбище у памятника, где написаны такие слова: «Вечная память советским гражданам, замученным в фашистских застенках».

Здесь раньше вставала земля на дыбы, А нынче гранитные плиты. Здесь нет ни одной персональной судьбы, Все судьбы в единую слиты.

Владимир Высоцкий.

важно исполнение, как важны слова. Он дал мне отрывок из стихотворения, который я помещаю:

*Ложится жемчугом роса.
Земля далёкая, чужая,
Она лежит, как полоса,
До боли врезавшись в глаза,
Нас от России отделяя.*

*Не ради славы и наград,
Забыв в душе любовь и грёзы,
Стоит у Помсена солдат,
Хотя дорожке во сто крат
Седые русские берёзы,*

*И тихий шелест тополей,
И полустанки в лунном свете,
Летящих стая журавлей,
А мне ещё так много дней*

*Не видеть снега на рассвете.
Проходят дни и месяца,
Земля пусть даже и чужая,
Но всё же эта полоса,
Что режет сердце и глаза,
Собой Россию закрывает.*

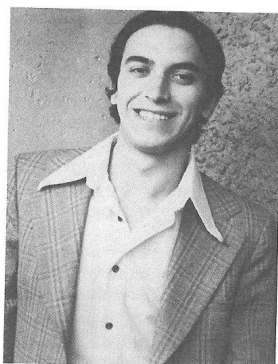
Как хорошо, что наши дети и внуки служат у себя, образно говоря, дома, в Белоруссии, так как Белоруссия — это наш большой общий дом.

Наша семья была многонациональная. Были корни и украинские, польские, белорусские, даже и немецкие — у мужа бабка была немка.

У мужа, когда он занимался огородом на даче, всё было под шнурок. Проходя мимо, соседи говорили: как у немца. А вот сын к нашей биографии добавил: «Фамилия Шавров — это цыганская фамилия». По жизни, вспоминаю, много чего было связано с этим. Меня в детстве немцы звали «кляйне цыгойне» — маленькая цыганка. Брата брали играть в спектакль в качестве цыганёнка. У нас в селе был отличный драмкружок, состоящий из учителей.

Сына в школе звали «цыганок». Глядя на него, можно подумать, что это и так. Даже стихи писал на цыганские темы:

Сын Сергей.

*Цыган запел,
и скрипки заиграли,
В глазах его
пылающий костёр,
Цыганки стройные
И кони поскакали
во весь опор,
Во весь неслись опор.*

(куплет)

***

Постараюсь прервать своё повествование о семье, так как следует ещё продолжение о жизни. Не хотела оставлять описание семьи на конеп.

В 1971 году был создан Советский фонд мира, председателем которого был известный писатель Борис Полевой, написавший «Повесть о настоящем человеке», героем которой стал советский лётчик Алексей Маресьев. Я имела счастье с ним быть знакома.

Меня избрали членом комитета этого фонда. На производстве мы создали комиссию содействия Советскому фонду мира. Председателем избрали меня.

Испытав все тяжести войны, понимаешь, что нет ничего дороже мирного неба, беззаботного смеха детворы.

Проводили субботники, на которых выступали ветераны войны, труда, молодёжь, устраивали концерты. Заработанные деньги перечисляли в Фонд мира.

Нет плохих наций. Есть плохие и хорошие люди. Почему я так считала?

К такому убеждению меня привели тяжёлые уроки жизни моего поколения. В правомерности вывода можно убедиться в наши дни.

Вот об одном таком хорошем человеке, немце Йоханнесе Тиле, я и хочу рассказать.

32

Как-то в столичном отделении фонда мира состоялась встреча с доктором Йоханнесом Тиле из германского города Коршенбройка. Тиле вместе с женой возглавил Экуменический рабочий союз Чернобыля. Оказывается, ежегодно эта организация принимала и оздоравливала более тысячи белорусских детей, пострадавших от последствий взрыва на ЧАЭС. В 1987 году Й. Тиле организовал в нашу страну несколько грузовиков с гуманитарной помощью, в том числе новогодние и рождественские подарки детям ликвидаторов и переселенцев из зон, поражённых радиацией.

Дефицитные лекарства были переданы Светской участковой и Слуцкой городской больницам. Кроме этого, он обеспечил издание календаря на 1988 год, в котором были размещены рисунки детей из пострадавших районов. Собранные деньги были израсходованы на приобретение лекарств, обуви, игрушек для юных белорусских граждан, проживающих в Гомельской и Могилёвской областях.

Дети звали его дедушкой Иваном. Такой вот немец-благотворитель.

С помощью переводчика поблагодарили мы его, поговорили о взаимоотношениях двух стран, двух народов.

Йоханнес Тиле (слева), редактор международного отдела газеты «Республика» Михаил Шиманский и председатель республиканского Фонда мира Марат Егоров.

33

Поведала я ему о своём вынужденном пребывании в концентрационном лагере в Германии. Он был очень внимателен. А потом взволнованным голосом поведал о том, что его отец, будучи солдатом Вермахта, участвовал в боевых действиях на территории Белоруссии и погиб на Витебщине. Всем такая откровенность и неожиданность переплетения людских судеб дали повод для размышлений о мире и войне.

Ещё сказал, что искатели нашли могилы немецких солдат, в том числе и его отца. Он ездил на место захоронения и рассказывал, что женщины, живущие в той местности, накрыли стол и пригласили его помянуть всех погибших на той проклятой войне.

* * *

В моей жизни было много разных эпизодов и встреч, всех не перечислишь.

Те встречи, которые нельзя забыть, я расскажу.

С дважды Героем Советского Союза, генералом, лётчиком Павлом Яковлевичем Головачёвым мы выступали в Москве на интервидении, как бывшие выпускники профтехобразования. С дважды Героем Советского Союза Павлом Батовым —

На площади Победы в Минске я среди участников, несущих вахту у Вечного огня.

Участники Всесоюзного совещания работников профтехобразования Беларуси. Георгиевский зал, Москва.

генералом, который воевал за нашу Беларусь, — я познакомилась в Москве, на заседании Комиссии в поддержку Вьетнама, там же состоялась встреча с Генрихом Боровиком, известным журналистом. Он в те годы возглавлял Советский комитет защиты мира.

Незабываемая встреча произошла у меня на празднике учащихся профтехобразования в Москве, на ВДНХ. Познакомилась с генералом-лётчиком Григорием Дольниковым, Героем Советского Союза. Он до войны окончил железнодорожное училище в Минске, сам с Могилёвщины. Мы с ним ходили по павильонам ВДНХ и выступали перед учащимися. Он мне подарил книгу «Летит стальная эскадрилья», где описывает участие в боях и своих друзей. Книга очень интересная. Мне все, кто были со мной, позавидовали. Это был 1983-й год.

Дело в том, это только один эпизод из книги. Он попал в плен, бежал, было недоверие, потом продолжил боевые действия. Он явился прототипом к фильму «Судьба человека» по Шолохову.

На одном из пленумов Фонда мира выступал замечательный человек, отдавший всю свою жизнь сельскому хозяйству. Это был председатель колхоза «Советская Белоруссия» Гродненской области, дважды Герой Социалистического Труда,

«Не стареют душой ветераны». После выступления в полиграфколледже, среди учащихся и участников художественной самодеятельности. 2-й ряд, слева: Герои Социалистического Труда Иван Парфёненко и Варвара Соломаха, участник Великой Отечественной войны Лев Шейхман и полковник Александр Залуцкий.

Владимир Леонтьевич Бедуля. Он в своём выступлении стал говорить о хлебе. В зале послышался шум, мол, это не относится к повестке дня. Но когда он подвёл своё выступление к тесной связи хлеба и мира, в зале наступила тишина. К этому прибавилось ещё и моё выступление в поддержку Владимира Леонтьевича, которого на Пленуме выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Мои слова перемешивались со слезами, так как передо мной виделись трупы людей, которых каждую неделю выносили из бараков, так и не дождавшихся Победы.

Люди забыли одну простую истину: хлеб на столе — мир на земле.

У меня как-то спросили: что помогает человеку в нелёгких минутах?

Ответ прост: любовь к людям, ко всему живому на земле, хорошему, прекрасному. А этого у нас больше, поверьте мне. Доброта всегда побеждает.

Часто говорят: красота спасёт мир. Я поддерживаю свою точку зрения. Слово «красота» я меняю на «доброта».

Это Закон жизни.

В человеческих отношениях в первую очередь ставлю отзывчивость — нельзя быть безучастным к беде других. Нужно протягивать всегда, образно говоря, руку помощи. Если более конкретно — находить простые слова, идущие от сердца, которые помогут человеку обрести душевный покой.

Вот моё кредо.

После смерти Бориса Полевого председателем правления Фонда мира был избран Анатолий Карпов — чемпион мира по шахматам.

За активное участие в работе Советского фонда мира была награждена Почётным жетоном.

Часто приходилось и приходится выступать, встречаться с молодежью. Дома не засиживаюсь. Без общения не могу, это у меня заложено с детства.

* * *

По возвращении брата из Германии, о его жизни мы ничего не знали. Он сразу уехал в Минск. Знали только, что он работал на заводе. А так он ни о чём не распространялся. Опять же, такое было время.

Работал в газете «Сталинская молодёжь». Женился. В семье было трое детей. Игорю около пяти лет, Наташе три года, Юрочке полтора года, когда в одной из командировок в Гомеле брат скоропостижно умер. На попечении жены остались малолетние дети.

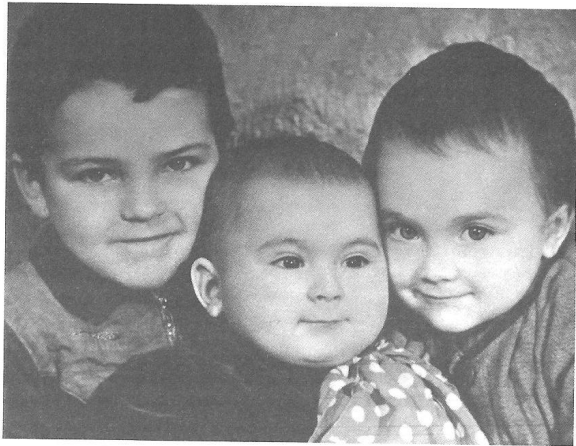
Как-то к нам приехал с Украины Владимир Гурченко. Он на протяжении многих лет разыскивал брата.

Мы просидели всю ночь, он поведал нам об их жизни в Германии.

В 1942 году в городе Вурцене, на заводе «Бусе», где работали угнанные из Союза, была создана подпольная группа из шести человек. К концу года она выросла в организацию из 70-ти человек под названием «Искра». Членами этой организации были русские, украинские, польские, чешские и французские антифашисты, которые вели подрывную подпольную работу. Редактором этой группы был мой брат Павел.

В одном из чешских журналов писатель Ян Дрда также упоминал эту группу.

Владимир Гурченко собрал большой материал и передал мне. Так как я часто бывала в Москве по общественной работе, обратилась в соответствующие органы, и материал был направлен в редакцию издательства «Знание». В 1965 году вышли книги «Пламя в ночи» (тираж 115 000 экземпляров)

Игорь, Юра и Наташа — дети моего брата Павла

и книга «О них молчали сводки». Одна книга у меня, другая у его детей. Автором этих книг был писатель Игорь Голосовский. Читать эти книги интересно. Но я приведу только самую малость, и тогда будет ясно, чем занималась эта группа.

Осенью 1942 года во время танковой атаки случилось странное происшествие, о котором командир головной машины лейтенант Остроумов рассказал через несколько дней прибывшему в часть корреспонденту газеты.

Танк, в котором находился лейтенант, внезапно очутился перед фашистской тщательно замаскированной батареей. Сворачивать было некуда и некогда. Взглянув в смотровую щель, лейтенант увидел перед собой чёрное дуло орудия и вот, через долю секунды, оттуда должен был вылететь смертоносный снаряд.

Водитель и стрелок зажмурились, но выстрела не последовало. А в следующее мгновение танк проутюжил гусеницами вражескую позицию. Пушка была отброшена в сторону. Подобрал снаряд, лейтенант отправился к немецкой пушке и хотел вложить его в ствол, но он не соответствовал калибру. Когда его вскрыли, внутри обнаружили металлическую

пластинку, на которой были нацарапаны слова «Смерть фашизму!»

Это я взяла один из эпизодов этой книги, и то в сокращённом виде.

Они проводили различные диверсии. Эта группа действовала в городах Вурцене и Лейпциге. В глубоком фашистском тылу люди, увезённые в рабство, не сложили оружие, и в их борьбе помогли немецкие коммунисты.

Чувствуя свою гибель, нацисты потянули за собой в могилу всех, кого могли. Как сообщила в сентябре 1942 года газета «Лейпцигер Фолькцайтунг», свыше пяти тысяч лейпцигских антифашистов были замучены гитлеровцами. 12 апреля 1945 года нацисты вывезли в Линденталь и расстреляли группу из десяти немецких антифашистов и сорока трёх иностранных рабочих.

Не могу обойти молчанием и жену моего брата Лизу, которая прошла все тяготы войны. Молодой девушкой она прошла через военное лихолетье, испытала смертоносный воздух ночного неба, опасность жизни, горечь и утрату боевых друзей. Елизавета прошла фронтовыми дорогами в качестве санинструктора и зенитчицы. Не зря у Лизы на груди красовались две солдатские награды «За отвагу» — их просто так не дают.

Она находилась в 201-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, созданном 10 октября 1942 года в городе Куйбышеве. В этом составе прошла её юность.

Вся её жизнь была достойным примером для молодого поколения. Она часто выступала перед молодёжью, передавала им память своего сердца и души о сороковых пороховых годах.

Я думаю, к месту будет и стих Юлии Друниной:

*Я принесла домой с фронтов России
Весёлое презрение к тряпью.
Как норковую шубку я носила
Шинельку протопевшую свою.*

*Пусть на локтях топорицились заплаты,
Пусть сапоги потёрлись, не беда.
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда.*

После войны она внесла неоценимый вклад в восстановление народного хозяйства, в укрепление трудовых традиций, воспитание молодёжи. 50 лет трудовой деятельности отдала

Елизавета Будько (Шаврова), прошедшая огненные годы войны.

Елизавета Шаврова, ветеран кондитерской фабрики «Коммунарка».

любимому предприятию, кондитерской фабрике «Коммунарка», на которой начала работать девушкой.

После смерти мужа (моего брата) достойно воспитала детей, которые получили высшее образование. Имела пять внуков и пять правнуков.

Разве эта женщина не заслуживает уважения и восхищения? Вдовой осталась в 35 лет. Замуж она так и не вышла. Никогда на детей не повышала голос. Называла только ласкательными словами: Игорёк, Наташенька, Юрочка. Она при жизни заслуживала себе памятник.

Я горжусь женой своего брата.

* * *

Продолжу немного о себе.

Как человек, отдавший 40 лет одному производству, работая в основном мастером, планировала свою работу. Вот, за четыре года до ухода на пенсию набросала небольшой план:

1. Закончить свою трудовую деятельность там, где получила путёвку в жизнь.

2. Посетить родные места на Витебщине.

3. Побывать в городе Зигене, где провела два года своего совсем нелёгкого детства.

Говорят, два раза в одну реку войти нельзя. Но это тоже часть моей жизни и истории.

В родном училище проработала четыре года. Выпустила две группы молодых специалистов. Почувствовала себя педагогом. На родину съездила в начале одна, но пришлось съездить ещё раз с внучкой Александрой. Я благодарна ей за то, что она интересовалась моим детством. Я ей часто рассказывала, и она попросила меня, чтобы я свозила её ко мне на родину. Разве я могла в этом отказать?

Я сказала: когда тебе исполнится десять лет, мы съездим.

Обещание я своё выполнила.

Мы побывали у памятника погибшим односельчанам. Перешли по перекладинам обмелевшую реку и попали на луг, где мы резвились. Таких цветов, которые были до войны, нет. Некоторые цветочки мы привезли домой и засушили. Озера также не было, его спустили ещё во времена войны, когда через село проходили красноармейцы и бросали своё оружие. Вот полицаи в его поисках и спустили. Сколько пропало рыбы... Ну, а озеро заросло.

А впереди ещё одна мечта — побывать в городе Зигене. Через группу пасторов, которые посетили фонд, будучи на встрече, я передала им письма, чтобы отправили по месту назначения.

Через некоторое время мне пришло письмо и вырезка из газеты «Фрау Горячко ищет контакты» и посоветовали обратиться в архив города. Я написала, и вскоре мне пришёл ответ:

«Шавров Дмитрий, Шаврова Пелагия и Шаврова Зинаида находились в городе Зигене на фирме «Бертрамс» с 1943 по 1945 гг.» К нему был приложен список русских, работавших на этом предприятии.

Председатель общественной организации Надежда Косова позвонила мне и спросила, не хочу ли я поехать в Германию. Я согласилась, мне помогли получить новый паспорт.

Всех отъезжающих собрали в ИББ (Международный образовательный центр). Виктор Фёдорович Балакирев, руководитель этого центра, представил организаторов поездки. Это было руководство Международного образовательного центра города Дортмунда во главе с господином Питером Юнге Вентрупом, работником этого же центра, членом правления Дортмундского МОЦ, профессором Манфредом Цабелем.

*В гостях семьи профессора Манфреда Цабеля, г. Зиген, Германия, 2003 г.
Слева направо: я, жена Манфреда Лиза-Лотта, Манфред Цабель, Майя Крапина и Фрида Рейзман (бывшие малолетние узницы Минского гетто).*

Я после беседы встретилась с Манфредом Цабелем, который, оказывается, живёт в городе Зигене. Показала ему все документы, которые имела.

Он пообещал мне, что я смогу побывать в этом городе и на предприятии. Вот какие совпадения могут происходить в жизни.

И всё это я отношу к своему доброму ангелу-хранителю, к которому не раз в своей жизни обращалась.

С 2001 года Манфред Цабель является моим лучшим другом. Он замечательный человек. Добрый, отзывчивый, является религиозным. Все самые хорошие качества, которые присущи человеку, я отношу к нему. Спасибо ему большое за всё, что он для меня сделал. Дружу и с его женой.

Наша группа из 55 человек находилась в Бонне. За мной приехала машина и привезла в город Зиген. Со мной в поездке была Фрида Рейзман, которая возглавляет городскую организацию Минского гетто.

Она навещала подругу, Майю Крапину, которая в этом городе находилась на лечении.

Когда я вышла из машины, мне стало не по себе, стало стучать в висках от волнения. И впервые, в свои 70 лет, я приняла таблетку валидола, которую мне дала Фрида.

В 1973 году это предприятие было выкуплено Карлом Юнгом и передано в наследство сыну и зятю.

Меня встретили хорошо, в конторе был накрыт стол. Велась очень спокойная беседа. Я подробно рассказала о жизни и работе в лагере. Задавали очень много вопросов, так как я единственный человек, после войны посетивший это предприятие. А прошло не так уже и мало — 56 лет. Мне казалось, что они сомневаются в моём рассказе. Я им рассказала про бункер, они спросили, где он находился. Ответила, что через дорогу. Тогда они раскладывают передо мной лист ватмана и спрашивают: «Вход и выход был один?» На что я ответила, что выход был узкий и находился в горе на протяжении нескольких метров. На ватмане был изображён план бункера. Спросили, хочу ли я взять на память этот лист.

Я ответила утвердительно. Пусть посмотрят мои внуки. Может, у них не было бы такой бабушки, которая их очень любит.

Рассказала им о своей семье, работе. Перед отъездом купила себе туфли своего предприятия, продемонстрировала, чем я занималась на протяжении многих лет. Ещё для убеждения, что я была на этом предприятии, был задан вопрос: «Какая достопримечательность была в этом лагере?» Ответила, что внизу текла река.

И когда меня повели посмотреть предприятие, я услышала, как что-то журчит. Подойдя поближе, я воскликнула: «А вот и река течёт!»

В одном из производственных цехов фирмы «Бертранс», где я работала во время войны в 12-милетнем возрасте.

Предприятие выпускает дымовые трубы и столики для компьютеров.

Они мне вручили золотой знак — марку своего предприятия, которым награждают работников, стаж у которых 40 лет. Потом шутили, что я являюсь героем социалистического и капиталистического труда.

Дважды побывала на данном предприятии. Первый раз, когда посетила, я плакала, потому что всё встало перед глазами: и место перед барачком, куда привозили котёл с баландой, и мы с мисками стояли в очереди, чтобы получить порцию полёбки, и лагерь, окружённый колючей проволокой с охранником, крики полицаев.

Когда приехала во второй раз, сказала, плакать уже не буду. Руководители признались, что они боялись смотреть мне в глаза, какая у меня будет реакция.

Там произошла встреча с учениками. Я жила в семье учителя Вернера и жена у него очень добрая женщина — Ульрике. Я не знала немецкого языка, только отдельные слова, но нам ничего не мешало общаться, понимать друг друга.

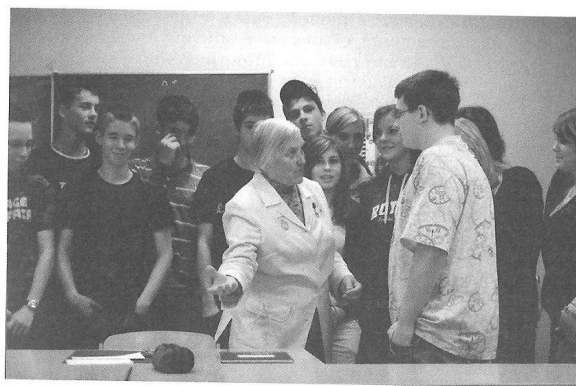

С Вернером-учителем, в семье которого я жила в 2003 и 2008 гг.

Вот Вернер привёз свой класс на встречу и, что интересно, меня попросили задержаться — оказывается, одна из учениц звонила своей бабушке и попросила её приехать на завод.

Когда приехала бабушка, она сказала, что её отец во время войны работал на этом заводе, и когда шёл на работу, просил жену, чтобы она дала ему дополнительный бутерброд. Может, этот немец и подсовывал нам этот свой бутерброд. Вот какие бывают обстоятельства.

В 2008 году Карл Юнг умер, у меня остались хорошие отношения с его женой Анной-Марией, сыном и зятем.

Выступление в школе. Германия.

Приходилось выступать в школах. Дети слушали внимательно. Но вопрос был практически один: почему вы не удрали?

Ответ был однозначный: а куда? Не зная немецкого языка, лагерь за колючей проволокой.

Дети изготовили мне альбом и через Манфреда Цабеля передали. С Манфредом я часто, по два раза в год, встречаюсь в Минске.

В 2008 году с группой, куда входили бывшие узники концлагерей, молодые историки, представители парламента, волонтеры находились в городе Дортмунде. Там работала конференция под таким жизнеутверждающим названием «Мосты общей памяти», где все были разбиты на группы по своим вопросам.

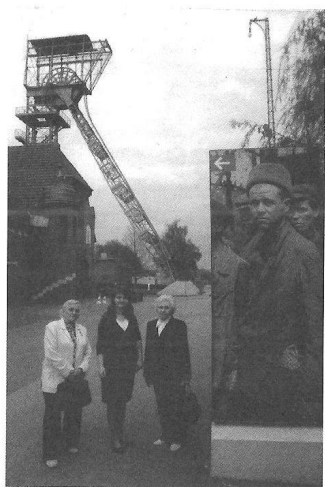
Демонстрировалась экспозиция выставки Леонида Левина, которая пользуется огромным успехом. Левин, Человек с большой буквы, архитектор, создавший множество памятников жертвам фашизма. Он принимал активное участие в создании мемориального комплекса «Хатынь» и многих других мемориалов. Сейчас работает над архитектурным памятником «Тростенец», в котором расстреляны тысячи наших граждан, а также граждан Австрии и Чехии. Работа над памятником ведётся совместно. Работали по секциям, где обменивались

воспоминаниями, как с нашей, так и с немецкой стороны. Конференция говорила о многом и имела огромное значение. После окончания отмечали 70-летие Манфреда Цабеля. В номере я находилась с бывшей узницей Екатериной Люлькиной. Мы с ней не спали практически всю ночь, так как за окном слышались песни на русском, белорусском, немецком языках. Не было языкового барьера, молодёжь понимала друг друга, и мы были этому рады. Знаем, что только дружба может предотвратить ненависть друг к другу.

С 2001 по 2012 год пять раз посетила западную часть Германии.

В 2012 году я ещё раз побывала в Германии, это, видимо, уже в последний раз.

По приглашению Берлинской организации, где подбирали кандидатов на эту поездку, которые работали в западной части Германии, а точнее, Северный Рейн — Вестфалии.

На выставке во время поездки в г. Дортмунд, 2012 год. Слева направо: я, переводчица Ирина и Эльвина Семакова — бывшая узница лагеря в этом же городе.

Было предложено Семаковой Эльвире Стефановне, которая находилась в лагере и работала в городе Дортмунде, и мне. С нами была переводчица Ирина из Исторической мастерской. Но ей Эльвира дала отдых, так как она хорошо объясняется по-немецки. Ей 86 лет, а она посещает курсы немецкого языка, которые работают в Исторической мастерской. Это один раз в неделю. Я спрашиваю у неё: «Зачем тебе это нужно?» А она мне отвечает: «Не язык, а общение». Мы с ней много лет дружим.

Посетили выставку, музей, где раньше находилась тюрьма, в которой пытали и немецких патриотов. С нами работали два молодых немца —

Встреча с учениками «Школы без расизма», в которой учатся дети из разных стран.

Маркус и Штефан, поочередно. Отношение к нам было очень хорошее.

Выставка расположена на окраине города, когда-то там были шахты по добыче угля. Они сохранили и рельсы, по которым передвигались вагонетки, и краны. Некоторые экспонаты можно даже увидеть на фотографии.

Попали в день матча знаменитой команды Германии «Боруссия». Город расцветал знамёнами, шарами, песни раздавались на улицах, дортмундцы ликовали, так как их любимая команда выиграла.

Зрелище было очень впечатляющее.

Выступали в гимназии и двух школах. Очень интересным было посещение одной из школ, где был написан большой плакат: «Школа без расизма». Учителя подписали заявления, что они согласны работать в этой школе.

Какой теплотой к нам прониклись эти дети!

***

Сейчас я состою в одной общественной организации узников, которая носит такое ёмкое название «Доля», так ярко характеризующее судьбы её участников, объединённых одним словом — война. В течение 18-ти лет бессменным руководителем является замечательный человек по складу своего характера — Регина Александровна Лавровиц. Не считаясь со своим здоровьем, возрастом (а мы ей отметили 80-летие, праздник удался на славу), пройдя сама лагерные нары, помогает людям преодолевать одиночество — есть и такие,

На празднике, посвящённом Дню Победы. Предприятие «Луч», 2010 год.

которые не имеют близких. В организации находятся волонтеры из Германии и даже среди участников этой организации, которые ещё по своему возрасту могут оказать сильную помощь престарелым и одиноким. Собираемся в отведённом помещении по вторникам, обмениваемся своими мнениями о прочитанном, просмотренном, ведём дискуссии по различным вопросам, иногда соглашаемся, иногда — нет. У каждого своё мнение, но это интересно. Делимся кулинарными рецептами и приносим их на пробу, пьем чай, кофе, и обязательно поём. Среди участников многие с хорошими голосами. Скучать не приходится.

Коллективно посещаем театры, где на билеты нам дают неплохие скидки. Руководит этим Римма Аркадьевна Гальперина.

Я очень люблю оперный театр. За два года я посетила его вот уже 15 раз. Неважно, что я когда-то в юности слушала эти же оперы и смотрела балеты. Но прошло столько лет, новый состав артистов, новое исполнение.

С нами ещё работает Наталья Викторовна Кириллова, которая является координатором проекта «Сожжённых деревень». Благодаря ей мы посетили и посещаем автобусные экскурсии по родной Беларуси. Огромное ей спасибо.

Хожу по приглашению в школы, где выступаю перед молодёжью.

Не забывает меня и руководство моего любимого Московского района. Приглашают всегда на праздники: 9 мая и 3 июля, Дню Независимости, освобождению города Минска от немецких захватчиков.

Особую благодарность хочу выразить и руководству предприятия, где в данное время генеральным директором является Стриж Николай Фёдорович, который, будучи мальчиком, пришёл работать и вырос в руководящего работника. Я очень его уважаю. Два раза в год я официально посещаю своё предприятие. В канун праздника Дня Победы и в День работников лёгкой промышленности. А когда захочу, могу прийти и так пообщаться с теми, кого я помню, и меня помнят.

* * *

Историческая мастерская в Минске находится на улице Сухой, 25. После открытия в 2003 году стала научным центром и местом встреч разных поколений.

Директор мастерской, кандидат исторических наук Кузьма Козак любит и знает свою работу. Проводит её на высоком уровне. Работают различные кружки, каждый может найти себе занятие по интересам.

В сентябре 2013 года бывшие узники концлагерей и гетто отмечали десятилетие Мастерской. Этот небольшой одноэтажный домик мы называли «тёплым домом». Мы за эти годы стали как родные. Часто собираемся, выступаем перед школьниками, посещаем памятные места в Минске, выезжаем на экскурсии по Беларуси.

С каждым годом становится всё меньше участников и свидетелей Великой Отечественной войны, которые могли бы рассказать о тех огненных годах, дорогами которых они пришли.

С большой благодарностью отношусь к своим землякам-Витебчанам д. Копти, которая сейчас превратилась в агрогородок, организаторам создания памятника воинского Мемориала Ленинского комсомола, где увековечены имена и фамилии павших воинов, принимавших участие в боях за освобождение Витебщины.

Особую признательность и уважение заслуживает председатель общественной организации ветеранов — Виктор Демьянович Терещенко, который огромное внимание уделяет обновлению мемориала.

***

Наверное, буду заканчивать. Мне исполнилось 82 года. Да, можно много о чём рассказать, но с возрастом следы моей памяти стираются.

А заканчивать буду так.

Война в нашей памяти и сознании не отдаляется от так, как быстро бы не бежало время. Поэтому я и живу все эти годы с двойным чувством — боли и радости. Причём боль эта душевная и физическая. Кажется, будто нет на свете ничего такого, чем можно было бы её измерить.

Оглядываясь на прожитые годы, вновь и вновь думаю о величии нашего народа, который, говоря словами поэта, шёл к любви и милосердию в немилосердной той войне.

Стремлюсь, пока ещё не поздно, оставить память о себе, и чтобы в этой жизни сложной мой след не стёрся на земле.

Вечная память всем, кто отдал свои жизни за свободу, честь и независимость от фашистского нашествия нашей большой страны, которая носила название, состоящее из четырёх больших заглавных букв —

СССР
Союз
Советских
Социалистических
Республик.

10 августа 2013 г.
Зинаида Горячко

Как образцы, одни из многих

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

ГОРЯЧКО Зинаида Дмитриевна - мастер цеха № 15
Минского производственного обувного объединения "Луч" -
за высокие производственные показатели и активную работу
в деле воспитания молодежи.

Генеральный директор — Б.В. Позняк
Секретарь парткома — М.Ф. Киреев
Председатель профкома — В.Д. Курьян
Секретарь комитета комсомола — Г.И. Феняк

13.10.1981г.

г. Минск

Защита мира — дело всех и каждого!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

БЕЛОРУССКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
КОМИССИЯ СОДЕЙСТВИЯ
СОВЕТСКОМУ ФОНДУ МИРА

НАГРАЖДАЕТ

ГОРЯЧКО

Зинаиду Дмитриевну

за активное участие в вахте мира в честь
60-летия БССР и Компартии Белоруссии и по-
полнение Советского фонда мира добровольными
вносами в интересах укрепления всеобщего ми-
ра, свободы и безопасности народов.

З. Н. Асгур

на г р а ж д а е т с я ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

общественного объединения

“БЕЛОРУССКИЙ СОЮЗ ОФИЦЕРОВ”

за активное участие в общественно-политической
жизни, личный вклад в достижение стабильности в
обществе, консолидацию офицерского состава,
сохранение и умножение традиций воинского
братства, передачу боевого и служебного опыта
личному составу Вооруженных Сил Республики
Беларусь, защиту законных прав и интересов
военнослужащих запаса и в отставке, членов их
семей, героико-патриотическое воспитание
молодежи и подготовку юношей к службе в Армии

Председатель
Республиканского Совета
ОО “БСО”
генерал-лейтенант
в отставке

Е. В. Микутьчик

“23” апреля 2003 г.
г. Минск

Семейный фотоальбом

Зинаида.

Евгений.

Наши дети в юности. Сейчас у каждого своя жизнь

Сергей.

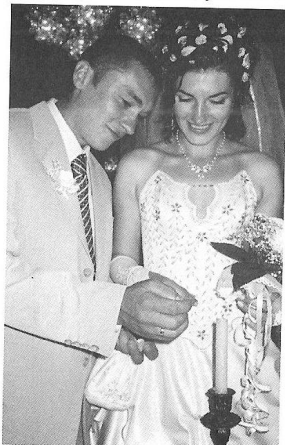
Ирина.

Татьяна.

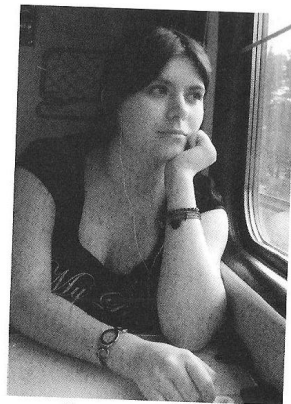
Как бабушке не любить таких внуков?

Внучка Елена с мужем Евгением.

Внук Виктор с женой Викторией.

*Внучка Александра —
будущая журналистка.*

А это правнуки

Евгения.

Олег.

И ещё родился правнук Данилка.

Жизнь в фотографиях

*Слушаем выступление Н. С. Хрущёва
в своей маленькой (это и на фото видно)
14,5 м² комнате, 1961 г.*

*С мужем на экскурсии
в г. Ленинграде.*

ВДНХ, Москва.

*Всесоюзная конференция Фонда мира, активисты белорусского
Фонда мира и Митрополит Филарет. И в центре за ним стоит чемпион
мира по шахматам, председатель Советского фонда мира
Анатолий Карпов. Москва, Колонный зал Дома Союзов, 1969 г.*

*Встреча с Героем Советского Союза М. Б. Осиповой,
одной из организаторов покушения на гауляйтера Кубе.
В центре Мария Осипова, Герой Социалистического Труда В. М. Соломаха
и Герой Советского Союза А. И. Барданов.*

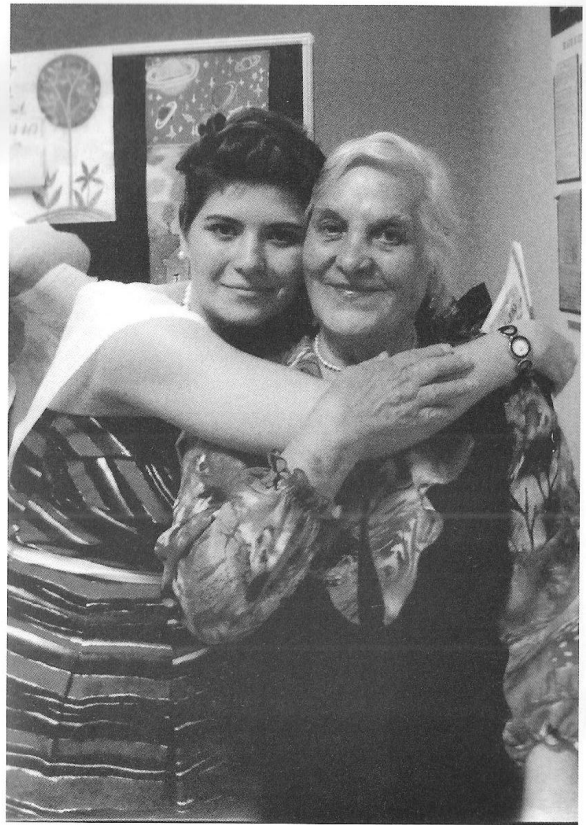

*Возложение венков к памятнику
жертвам фашизма в Берлине, 2003 г.*

*Поездка мужа Евгения в Бранденбург (Германия),
где в концентрационном лагере погиб его отец.*

На школьном выпускном вечере внучки Саши.

Выражаем сердечную благодарность
и слова признательности за спонсорскую помощь
генеральному директору Минского обувного МО ОАО «Луч»
Стрижу Николаю Фёдоровичу
и генеральному директору ЗАО СП «ОТИКО»
Белевич Галине Александровне.

Литературно-художественное издание

Горячко Зинаида
Я перед вами с памятью своей

Под редакцией *К. И. Козака*
Компьютерный набор текста и вёрстка *А. Г. Седро*
Корректор *А. Г. Седро*

Подписано в печать 12.05.2014. Формат 64×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,6. Уч.-изд. л. 3,44.
Тираж 150 экз. Заказ 2392.

Частное издательское унитарное предприятие «Галияфь».
Свидетельство о государственной регистрации издателей,
изготовителей и распространителей печатных изданий
Республики Беларусь № 1/48 от 03.10.2013 г.
Ул. Брилевская 11-44, 220039, г. Минск.
E-mail: vish@bk.ru
www.galiafy.by

Типография ОДО «Новап rint»
Свидетельство о государственной регистрации,
выданное Министерством информации РБ 25.02.2014 за № 2/54
Ул. Геологическая, 59/4, г. Минск, 220138